

PROBLEMS ARISING DURING THE CONDUCT OF AN INQUIRY IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.V. Shoronov, G.R. Khalitova

Penza State University,
Penza, Russia

The article discusses some of the problems that arise when conducting an inquiry in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Statistical data in the field under consideration are presented and analyzed, the nature, features, and key points of the described aspects are determined. A number of measures have been proposed aimed at increasing the effectiveness of the role of the internal affairs bodies of the Russian Federation in conducting inquiries.

Keywords: inquiry, internal affairs bodies, abbreviated form of inquiry, criminal procedure, indictment, accused, petition.

УДК 343.975

КРИМИНАЛЬНАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ, КАК ФАКТОРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.В. Яшин, А.А. Алексеев

Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

В данной статье анализируется подход к определению взаимосвязи криминальной этнической идентичности и конфессиональной толерантности как основополагающим факторам, способствующим предотвращению преступлений. Свои выводы автор основывает на данных о криминогенной ситуации на примере Пензенской области, обусловленной развивающимися межконфессиональными взаимоотношениями. В работе определен характер взаимоотношений между этническими признаками и криминальной мотивацией на примере Пензенской области, включая определение детерминированных причинно-следственных связей специфичных черт этнических общностей, обуславливающих структуру криминальной активности.

Ключевые слова: этнические группы, преступность, конфессия, этнос, преступность, межэтнические взаимоотношения, социальная идентичность, криминогенная ситуация, этнические особенности.

Актуальность: Одной из серьезнейших проблем современного мира в целом и России в частности является рост преступности, тесно связанный не только с социально-экономическими условиями жизни в конкретных странах и регионах, но и с миграционными процессами. Безусловно, миграция, в особенности неконтролируемая и нелегальная, подпитывает рост преступности.

Рост преступности является одним из первоочередных следствий миграции и обусловлен, в первую очередь социальными, психологическими и социокультурными характеристиками мигрантской среды. Во-первых, основная часть мигрантов представляет собой молодых (или относительно молодых) трудоспособных мужчин в возрасте 18-40 лет, которые, с одной стороны, не лишены определенного стремления к повышению своего благосостояния (раз отправились в другие страны и регионы в поисках заработка, «лучшей доли»), но с другой стороны – в большинстве своем не обладают высоким уровнем образования и квалификации, либо вынуждены работать не по специальности. В принимающем обществе мигранты изначально занимают низшую ступень социальной иерархии и то, насколько они смогут удовлетворить свои амбиции и повысить свой статус, прежде всего, зависит от повышения их материального благосостояния. Во-вторых, значительная часть мигрантов прибывает в принимающие страны из более отсталых в экономическом отношении и кардинально отличающихся в культурном плане государств и регионов.

Все вышеперечисленное требует особо похода к пониманию сложившейся, как практики правоохранительных органов исходя ситуации в конкретном регионе, и разработке законодательной базы федерального и субъектного уровней.

Понятие толерантности имеет многовековую историю. Проявление терпимости является одной из базовых форм существования мирного государства. Лояльное отношение человека к другим конфессиям, религиям, национальностям способствуют снижению риска возникновения конфликта на данной почве. Транспонируя гуманизм из одной среды в другую, человек способствует развитию социального и правового государства на уровне, определенном Конституцией Российской Федерации. Особенно это понятие актуально в разрезе криминально-этнических вопросов.

Россия многонациональное, многоконфессиональное государство и недооценивать, а тем более игнорировать проблемы обострения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений недопустимо и крайне опасно. Для успешной профилактики соответствующих преступлений органам государственной и муниципальной власти необходимо владеть знаниями, умениями и навыками в сфере регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений и на основе комплексных знаний осуществлять грамотные действия, обеспечивающие в регионах страны в целом политическую стабильность и правопорядок.

Особую опасность сегодня представляет формирование так называемой «идейной платформы» националистических сил в составе международных террористических организаций, нацеленных на идею административно-территориальных изменений в регионах, на потуги нарушения территориальной целостности России.

Основными источниками могут являться: смена ценностных оснований развития общества; отсутствие объединяющей идеологии; социальные проблемы, которые могут быть еще и усиленные экономическим кризи-

сом; коррупция; снижение общего культурного уровня населения, многочисленные «фобии»: русофобия, исламофобия и другие. Источниками экстремизма также могут явиться: социальное расслоение общества, духовная дезориентация населения, противоречия между религиями и конфессиями.

Одним из современных инструментов разжигания этнической розни и совершения на ее основе преступлений, является, в частности, Интернет. В криминогенной среде становится все более популярным применение видеороликов и использование социальных сетей. Преступники часто выкладывают в сеть Интернет видеоролики нападения на людей другой национальности. Происходит стремление дестабилизировать обстановку в стране. Такая деятельность разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни и должна пресекаться всеми методами и средствами [1].

Незаконная миграция вносит свою лепту в радикализацию обществ и представляет собой питательную среду для распространения такого рода преступлений (экстремизма в том числе). Сегодня формируются условия для легализации лиц, причастных к деятельности международных экстремистских и террористических организаций, вербовки ими новых сторонников, насаждения среди населения религиозно-экстремистских взглядов. На федеральном уровне за последний год было принято 15 законов, касающихся борьбы с нелегальной миграцией [2]. На региональном уровне федеральные законы Российской Федерации развиваются и уточняются применительно к местным условиям. К настоящему времени разработаны и действуют множество региональных нормативных правовых актов, регулирующих профилактику экстремизма в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений.

Директор ФСИН Аркадий Гостев рассказал об увеличении числа иностранцев в российских пенитенциарных учреждениях, на 1 января 2025 года оно составило 30 028 человек. Из них 69,5% – выходцы из Средней Азии [3].

В 2024 году в рамках выполнения международных обязательств в Россию из иностранных государств было доставлено 60 человек. При этом иностранным государствам выдано 877 подозреваемых и обвиняемых в рамках экстрадиции, а также 224 осужденных для дальнейшего отбывания наказания.

В отношении иностранцев принято 7 тыс. 650 решений о нежелательности пребывания в России и более 8 700 решений о неразрешении въезда на территорию страны [3].

В свою очередь, по сведениям МВД, более 157 тыс. иностранцев-нарушителей в 2024 году принудительно покинули России, что на 45% больше, чем годом ранее; принято свыше 190 тысяч решений об административном выдворении, депортации и реадмиссии в отношении граждан иностранных государств. Направлено 267,2 тыс. представлений о неразрешении въезда в Россию. Это на 93,8 тыс. больше, чем за 2023 год [4].

Также в 2024 году в два раза уменьшилось количество выданных разрешений на временное проживание и почти на четверть – видов на житель-

ство. Этому способствовало усиление контроля по выявлению и пресечению фактов злоупотребления иностранными гражданами правом на получение подобных статусов в упрощенном порядке [4].

За минувший год иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено на 0,9 % преступлений меньше, чем в 2023 году. На 17,2% сократилось количество преступлений в отношении иностранцев [4].

В каждом субъекте свой процент таких преступлений. Так, в Пензенской области за первые 2 месяца 2025 года правоохрнительными органами региона раскрыто 10 криминальных посягательств, совершенных гражданами иностранных государств, что на 58,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Среди лиц, преступивших закон, 4 гражданина Узбекистана, 3 – Республики Беларусь, по 2 – Казахстана и Таджикистана. Тяжкие преступления совершены 4 лицами, средней тяжести – также 4, небольшой тяжести – 3. С целью частной поездки прибыли в область 5 преступников, для учебы – 2.

Среди совершенных иностранными гражданами на территории региона общественно-опасных деяний большинство – хищения (3 мошенничества и 2 кражи), 2 дорожно-транспортных происшествия с причинением вреда здоровью гражданам, 1 преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, 1 – использование подложного документа и 1 – организация незаконной миграции)[1].

В Республике Мордовия в 2024 году с целью противодействия незаконной миграции на территории региона проведено более 3300 профилактических мероприятий, с иностранцами, находящимися в различном юридическом статусе в нашей республике, пресечено 14 преступлений и 1351 правонарушение. Принимались меры по удалению лиц, нелегально находящихся в стране. В 3 раза увеличилось число мигрантов, которым сокращен срок пребывания на территории России. В целом контроль в миграционной среде обеспечен. Доля преступлений, совершенных иностранными гражданами, в общем массиве преступлений составил менее 3 процентов [1].

По итогам начала 2025 года на территории Саратовской области отмечается рост преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, на 2% (с 51 до 52). При этом отмечается рост тяжких преступлений на 75% (с 4 до 7), средней тяжести на 85,7% (с 7 до 13), небольшой тяжести на 23,8% (с 21 до 26). Среди преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, наиболее частыми являются: кражи (14), побои (3), преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (7), в сфере компьютерной информации (9)[5].

У приговора и наказания нет национальности, на этом должна строиться и развиваться вся правоохранительная система: от участкового инспектора полиции до генерального прокурора и председателя Верховного суда. Но убирать весь термин «национальность», исключать криминально-этнические закономерности – это парализовать профилактическую и оперативно-розыскную работу сотрудников внутренних органов.

Эволюционно сформировавшиеся этнокультурные общности обладают уникальными характеристиками, определяющими систему нравственно-моральных ориентиров, представлений о справедливом устройстве мира и формах социально одобряемого поведения. Межэтническая разнородность поведенческих моделей способна выступать источником сложных межкультурных коллизий, провоцирующих противоправные деяния.

Выявление и систематизация особенностей межэтнических взаимодействий позволяют объективизировать механизмы формирования межнациональных конфликтов и оценить степень их влияния на уровень криминогенного риска региона. Эмпирическое исследование указанных феноменов способно стать основанием для разработки эффективных инструментов превентивного воздействия на многообразие этнических групп, способствующих повышению общественной безопасности и стабилизации социальных процессов.

Пензенская область представляет собой определенный кластер, имеющий в своем содержании коллективы различных групп и этносов, которые, благодаря своему историческому наследию и культурному разнообразию, характеризующемуся присутствием нескольких крупных этнических общин, представляют особый интерес к исследованию. Так, например, согласно последним доступным официальным статистическим данным всероссийской переписи населения, в области преобладают представители русской национальной принадлежности (84,1%), значительное число представляют татары (6,2%) и мордва (4%). Присутствие небольших этнических диаспор, таких как украинцы, чуваша, армяне, белорусы, азербайджанцы и узбеки, свидетельствует о сложной поликультурной среде, создающей благоприятные условия для анализа механизмов криминальной мотивации[6].

Этнический компонент занимает центральное положение предупреждения преступности, поскольку именно он оказывает существенное воздействие на процесс восприятия окружающей действительности, индивидуально-психологические установки и мотивы поступков, включая проявления криминального поведения. Соответственно, глубокое понимание закономерностей функционирования этнокультурных компонентов представляется необходимым условием оптимизации методов предупреждения правонарушений.

К числу основных механизмов профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, относятся:

– концептуализация государственной политики. В концепциях обозначаются масштабные проблемы в обществе, излагаются взгляды высшего руководства на проводимую ими политику по решению этих проблем. Концептуальные положения являются руководством к действию для органов законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях. Посредством концепций осуществляется политическое управление общественными процессами. В настоящее время действует Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Пре-

зидента Российской Федерации от 15.06.1996 N 909. В этом документе обозначены основные направления государственной политики, связанные с профилактикой экстремизма в сфере этнических отношений и в духовной сфере;

- формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию;

- сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;

- обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного;

- укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям;

- учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Реализация прав и свобод граждан России различной этнической принадлежности может осуществляться на основе многовариантных форм национально-культурного самоопределения народов, в том числе одной из таких форм должна стать национально-культурная автономия, позволяющая гражданам Российской Федерации, принадлежащим к различным национальным общностям решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, языка, культуры, образования.

Важная роль в становлении и развитии национально-культурной автономии отводится органам местного самоуправления, которые призваны непосредственно выражать интересы жителей и способствовать более гибкому учету их национально-культурных запросов.

В рамках национально-культурной автономии граждане Российской Федерации независимо от территории проживания реализуют свое право:

- создавать самоуправляемые общественные образования в местах компактного проживания национальных и этнических групп;

- формировать в рамках действующего законодательства ассоциации и другие общественные объединения, способствующие сохранению и развитию культуры, более полному участию национальных групп в общественно-политической жизни страны;

- получать поддержку со стороны органов государственной власти;

- обращаться через национально-культурные ассоциации и объединения в органы государственной власти, органы местного самоуправления и представлять свои национально-культурные интересы;

– учреждать в установленном порядке всероссийские, региональные и местные средства массовой информации, получать и распространять в них информацию на родном языке;

– принимать участие в создании и деятельности образовательных и научных организаций, учреждений культуры;

– приобщаться к национальным культурным ценностям, содействовать сохранению и развитию народных промыслов и ремесел, приумножению исторического и культурного наследия своего народа;

– участвовать в культурном сотрудничестве народов, этнических и религиозных общин, отправлять религиозные обряды;

– устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны историческими, национальными, религиозными и языковыми узами;

– участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций.

Органы государственной власти призваны оказывать содействие созданию правовой базы становления и функционирования различных форм национально-культурной автономии на федеральном, региональном и местном уровнях, решению проблем различных национальных общностей, в частности посредством предоставления гарантий национального равноправия, удовлетворения информационных, культурно-образовательных и иных гуманитарных потребностей и интересов граждан, связанных с их национальной принадлежностью.

Ведущая роль в проведении любого вида государственной политики принадлежит институту государственной власти, деятельность которого можно рассматривать и в качестве основного механизма регулирования профилактики экстремизма. Заметную роль в регулировании межэтнических отношений играет институт общественных советов при органах государственной власти. В настоящее время сформированы и функционируют общественные советы при Президенте Российской Федерации (Совет по взаимодействию с религиозными объединениями), Правительстве Российской Федерации (Экспертно-консультативный совет Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений), при органах исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях и при других органах государственной власти. В субъектах Российской Федерации созданы консультативные советы по межэтническим отношениям или взаимодействию с национально-культурными организациями. Общественные советы часто выступают в качестве действенного механизма профилактики проявлений этнополитического и религиозно-политического экстремизма, информируя органы государственной власти об этнической ситуации в стране, регионе, территории, разрабатывая рекомендации по профилактике проявлений экстремизма.

Взаимодействие государства с общественными объединениями и организациями также может оказать позитивное влияние на развитие межэтнических и межрелигиозных отношений.

Реализованные Министерством внутренних дел по Пензенской области во взаимодействии всех институтов власти, правоохранительных и контрольно-надзорных органов региона меры позволили в целом обеспечить правопорядок в регионе [7].

Предупреждение преступности является одним из ключевых элементов в системе борьбы правоохранительных органов с преступностью, основной целью которого является выявление и пресечение совершенных преступлений. Однако в отечественной криминологической науке до сих пор нет единого подхода к пониманию этого явления. Так, В.Д. Малков считает, что предупреждение преступлений – это криминологическая категория, которая обозначает систему преодоления объективных и субъективных факторов, приводящих к преступлениям. По его мнению, для достижения этой цели все институты общества должны направлять свою деятельность на уменьшение, устранение и нейтрализацию факторов, определяющих появление преступности и совершение преступлений [8].

Несмотря на актуальность вопроса, как теоретические, так и практические аспекты предупреждения организованной этнической преступности до сих пор не получили достаточного внимания со стороны большинства специалистов. На наш взгляд, под предупреждением организованной этнической преступности следует понимать систему мер, принимаемых государственными и общественными институтами, направленными на своевременное выявление, полное устранение, ослабление или нейтрализацию факторов (причин и условий), способствующих криминальной деятельности представителей организованных этнических формирований, объединившихся на основе общности социокультурных признаков, родственных или иных иерархических связей и преступных интересов.

Участковые уполномоченные полиции осуществляют различные меры административного принуждения на административном участке для защиты личности, общества и государства от противоправных действий и предотвращения незаконной деятельности организованных этнических преступных групп. На наш взгляд, к ним следует отнести меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения и меры административной ответственности. Участковый уполномоченный полиции в процессе административной деятельности на территории обслуживаемого участка для выполнения возложенных на него обязанностей вправе применять различные меры административного предупреждения, закрепленные в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Хотя мотивация криминальной деятельности может быть различной (корыстно-насильственной, религиозно-экстремистской, смешанной, игровой и т.д.), значительное воздействие на личность участника организованного этнического преступного формирования оказывают национальные

традиции и обычаи [9]. Таким образом, государственная политика по предупреждению организованной преступности на этнической основе должна соответствовать современным реалиям с учетом национальных особенностей каждого региона.

Список использованных источников

1. Управление МВД России по Пензенской области // <https://58.мвд.рф/umvd/противодействие-экстремизму/проф> (дата обращения: 14.05.2025 г.).
2. Официальный Телеграм-канал Председателя Государственной Думы Вячеслава Володина // https://t.me/vv_volodin/1092 (14 мая 2025 г.).
3. Группа «ИНТЕРФАКС» // <https://www.interfax.ru/russia/1013228> (дата обращения: 14.05.2025 г.).
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации // <https://мвд.рф/reports/item/60248328/?ysclid=mao9gjaqnx369119362> (дата обращения: 14.05.2025 г.).
5. Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional?item=93715656 (дата обращения: 14.05.2025г.).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области // <https://58.rosstat.gov.ru/demography> (дата обращения: 14.05.2025 г.).
7. Прокофьев К. Г. К вопросу о классификации публичных мероприятий в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 1. – С. 21-27.
8. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – М.: «Юстицинформ», 2020. – С. 116.
9. Гришаков А.Г., Осяк А.Н. Особенности применения участковым уполномоченным полиции мер административного предупреждения // ЮП. – 2018. – №3 (86). – С. 25-29.

CRIMINAL ETHNIC IDENTITY AND RELIGIOUS TOLERANCE AS CRIME PREVENTION FACTORS (USING THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)

A.V. Yashin, A.A. Alekseev

*Penza State University,
Penza, Russia*

This article analyzes an approach to determining the relationship between criminal ethnic identity and religious tolerance as fundamental factors contributing to crime prevention. The author bases his conclusions on data on the criminogenic situation in the Penza region, which is conditioned by developing interfaith relations. The paper defines the nature of the relationship between ethnic characteristics and criminal motivation using the example of the Penza region, including the definition of deterministic cause-and-effect relationships of specific features of ethnic communities that determine the structure of criminal activity.

Keywords: *ethnic groups, crime, religion, ethnicity, crime, interethnic relations, social identity, criminogenic situation, ethnic characteristics.*